

Лю Сяохуа поднял указательный палец и приподнял подбородок Цинь Цю:

— Что бы ни случилось позже, ты должен молчать и терпеть, понял?

Цинь Цю нахмурился, не понимая, что задумал Лю Сяохуа.

— И еще, как бы ни было, ты должен изображать выражение «у меня есть причины, я вынужден, я на самом деле люблю тебя». Ты должен заставить всех троих поверить в это, понял?

Цинь Цю с отвращением посмотрел на него, но Лю Сяохуа крепко держал его за подбородок, угрожающе улыбаясь.

— Понял?

— ...Понял.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались трое любовников Цинь Цю. Увидев, как Лю Сяохуа держит Цинь Цю за подбородок, а тот не сопротивляется и даже выглядит довольным, их лица стали чернее угля.

Взгляды троих были либо холодны, как лезвия мечей, либо пылали яростью, как адское пламя. Даже такой бесстыдник, как Лю Сяохуа, не выдержал такого напора и незаметно отошел в угол, подальше от Цинь Цю.

Цинь Цю смотрел, как Лю Сяохуа бросает ему взгляд, полный «сам разбирайся», и бессовестно исчезает, оставив его одного перед тремя разгневанными любовниками.

Ян Хэсюй смотрел на Цинь Цю с самым сложным выражением. Честно говоря, он узнал о том, что Цинь Цю крутит романы с тремя, позже всех. Он был наименее подготовлен к этому, и, когда наконец добрался до больницы, обнаружил, что Цинь Цю все еще на операционном столе. Сначала он просто беспокоился о его состоянии, забыв о двух других.

Затем, ожидая, пока Цинь Цю придет в себя, у него было достаточно времени, чтобы осознать, что его обманули.

Сначала он был в ярости, готовый схватить Цинь Цю с больничной койки и устроить допрос.

Однако его не пустили в палату, и он оказался в коридоре лицом к лицу с двумя другими любовниками Цинь Цю, которые сидели или стояли, ожидая.

Глядя на них — одного главу семьи Цинь, другого — самого выдающегося представителя семьи Ли, Ян Хэсюй не мог не восхититься Цинь Цю. Смотри, какие люди, какие возможности.

Ян Хэсюй все больше находил это забавным, и, по правде говоря, он был самым спокойным из троих. Он даже улыбался, мягкая улыбка.

Ян Хэсюй действительно находил это смешным. Его, того, кого презирали, обманули на протяжении пяти лет. Разве это не забавно?

Ты знаешь принцип работы скороварки? Вода кипит при 100°C, образуя пар, который задерживается плотно закрытой крышкой. Это создает давление внутри, превышающее атмосферное.

Так что снаружи все выглядит спокойно, но внутри уже кипит, готовое взорваться.

И Ян Хэсюй сейчас находился именно в таком состоянии — внутреннее давление выше внешнего.

— Цинь Цю.

Ян Хэсюй стоял рядом с Цинь Цю, высоко над ним, отбрасывая тень на больничную койку. Он поднял подбородок Цинь Цю, который сидел, опустив голову, притворяясь послушным и жалким.

Когда он увидел свое отражение в глазах Цинь Цю, Ян Хэсюй оскалил зубы в улыбке:

— Молодец, ты.

Цинь Цю улыбнулся, не сдержав язвительности:

— Спасибо за комплимент, господин Ян.

В углу Лю Сяохуа закрыл лицо, беззвучно стеная.

Ян Хэсюй рассмеялся.

Собираясь что-то сказать, он почувствовал, как чья-то рука схватила его запястье, останавливая его. Ян Хэсюй поднял голову и увидел Цинь Цина.

Цинь Цин спокойно отвел руку Ян Хэсюя от подбородка Цинь Цю и сказал:

— Я благодарю вас за комплимент, господин Ян. Но сейчас Цинь Цю не должен видеть посторонних. Может, вы уйдете?

Провокация. Тихая, но смертоносная провокация.

На действия Цинь Цина, который явно пытался отделить себя и Цинь Цю от Ян Хэсюя, тот ответил без колебаний.

— Посторонние... — он пробормотал это слово, а затем рассмеялся. — Когда я был с Цинь Цю... мы были настолько близки, что, возможно, вы, господин Цинь, в это время были в каком-то ресторане со своей невестой или дочерью какого-то богача. Так ведь, Цинь Цю?

Цинь Цю притворился мертвым.

Цинь Цю притворился мертвым, упрямо отказываясь говорить.

Ян Хэсюй усмехнулся. Как он мог позволить ему так легко выкрутиться? Наклонившись, он схватил Цинь Цю за подбородок и посмотрел ему прямо в глаза:

— Цинь Цю, мы с тобой — посторонние?

Цинь Цю закатил глаза, пытаясь найти помощь. Случайно он встретился взглядом с Цинь Цином, который смотрел на него с ухмылкой, явно ожидая его ответа.

Цинь Цин был как палач, держащий меч у его шеи, ждущий его слов. Если ответ не устроит, меч опустится.

Цинь Цю вздрогнул и поспешно начал искать Лю Сяохуа, наконец найдя его в углу.

Лю Сяохуа беззвучно произнес три слова:

— Притворись влюбленным.

Цинь Цю снова вздрогнул, медленно повернулся к Ян Хэсюю. Его лицо было бледным, глаза полны печали, в них стоял туман, словно в них скрывались глубокие чувства и невысказанные страдания.

Ян Хэсюй замер, потрясенный взглядом Цинь Цю, его сердце сжалось от боли, словно его сдавила огромная рука.

— Цинь Цю...

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

Тихий голос, как легкий дымок, который может развеяться от малейшего ветерка. Бледное, красивое лицо, слабое и беззащитное тело, Цинь Цю был как умирающий лебедь.

Раскрыв грудь, он позволил шипам пронзить ее. Кровь пропитала землю, делая лебедя еще более прекрасным, благородным и элегантным, вызывая жалость.

Лю Сяохуа, стоя в углу, чуть не захлебнулся кровью, с трудом подняв большой палец.

Цинь Цю мельком заметил это, и в его глазах промелькнул луч света, единственный видимый проблеск надежды в бездне.

Этот свет был направлен на Ян Хэсюя, создавая иллюзию, что он — его единственная надежда.

Такое предположение вызвало у некоторых радость, у других — ревность, но общим было то, что это сводило их с ума.

Лю Сяохуа снова чуть не захлебнулся кровью, он отвернулся к стене, размышляя о своих ошибках. Его глупый ученик, черт возьми, слишком увлекся игрой!

Он хотел, чтобы Цинь Цю притворился влюбленным, но не таким, который вызывает желание обладать.

Он думал, что с его умом Цинь Цю поймет, что есть разные виды влюбленности.

Есть влюбленность, которая вызывает жалость и желание обладать. Но есть и такая, которую хочется сбросить, как обузу.

Например, он сам, когда хотел избавиться от бывшего парня, притворялся безумно влюбленным, доходя до унижений.

Ян Хэсюй слегка улыбнулся, прижав лоб ко лбу Цинь Цю, его глаза без стеснения выражали удовольствие.

— Скажи, что любишь меня.

Автор хочет сказать:

В последнее время могут проходить проверки в интернете, так что если главы вдруг станут недоступны, подождите немного, и они появятся снова.

Мои главы будут публиковаться только в 22:00, все остальное время — это не обновления. Возможно, это просто случайные заметки или правки текста.

Сегодня я увидела несколько комментариев, где многие недовольны главным героем и жалеют Цинь Цю. Ну, основываясь на ваших словах, я постараюсь объяснить.

Главный герой затащил Цю Цю в виртуальный мир, но устроил сюжет с заключением и плохо с ним обращался.

На самом деле, в этих двух жизнях то, кто задал сюжет, является важным моментом в истории, связанным с их перерождением.

Так что я не могу сказать.

Также есть вопрос, почему они не заботились о Цинь Цю и не согревали его сердце.

Забота и долгая привязанность были, от настоящего до первой жизни. И это не одна жизнь (не буду раскрывать слишком много).

И сюжет устроен так, что они не могут выйти за рамки своих персонажей, даже если очень любят Цинь Цю.

Их воспоминания на самом деле раздроблены, и сейчас обе стороны не помнят всего, просто не знают об этом.

Только один человек знает все, угадайте, кто.

И еще одна вещь — Цинь Цю не просто холодный, он человек, у которого изначально отсутствуют эмоции.

И насчет заключения, многие не могут это принять.

В прошлой жизни это было скорее заключение рядом, а не в прямом смысле. Хотя это и было частью сюжета, я не буду оправдывать это. Это не поддается оправданию.

Цинь Цю — человек с эмоциональной пустотой, поэтому он ни за что не полюбит главного героя (если только не восстановит все воспоминания), и даже многие его эмоции, такие как любовь, ненависть, симпатия, на самом деле являются подражанием.

Ну, вот и все объяснения. Если будут еще вопросы, я, возможно, не буду отвечать. Очень не люблю спойлеры.

<http://bllate.org/book/16385/1483525>